

«Античный профиль танца» в галерее «Г.О.С.Т.»

Радость Айседоры

газета - 2006-07 сентябрь - с. 18.

Сергей Сафонов

«Айседора Дункан танцует все то, что другие люди говорят, поют, пишут, играют и рисуют. Она танцует Седьмую симфонию Бетховена и Лунную сонату, она танцует Primavera Боттичелли и стихи Горация, и идиллии Мюссе и итальянских примитивов, и Тициана, и глюковского «Орфея» — так в восхищении писал в 1904-м поэт, художник и критик Максимилиан Волошин.

В тот год Дункан впервые выступила в зале Дворянского собрания в Петербурге с концертом на музыку Шопена и композиторов XVI—XVII столетий, ненадолго отправилась в Берлин, а в январе 1905-го снова вернулась в Россию и танцевала теперь уже бетховенскую программу в зале Петербургской консерватории. «Танец — это искусство всенародное, — утверждал Волошин в другой публикации. — Пока мы лишь зрители танца — танец еще не приобрел своего культурного, очистительного значения. Это не то искусство, которым можно любоваться со стороны:

надо быть им захваченным, надо самим творить его. Римляне лишь смотрели на танцы; эллины танцевали сами — вот разница двух культур: солдатской и художественной. Первая создает балет, вторая очистительное таинство. Когда я говорю о танце, я говорю только о последнем».

На выставку «Античный профиль танца», посвященную знаменитой танцовщице Айседоре Дункан и ее воплощениям в произведениях художников-современников Василия Ватагина, Матвея Доброва и Николая Чернышева, стоит взглянуть хотя бы потому, что галерее «Г.О.С.Т.» удалось получить для показа экспонаты из фондов Российского государственного архива литературы и искусства. Громкий скандал, связанный с пропажей в столичном РГАЛИ и, наоборот, появлением на западном антикварном рынке многочисленных графических листов архитектора Якова Чернихова, разразился почти одновременно с подобной же историей в питерском Эрмитаже. Так что бесконечное (и все более многообразное) состяза-

Танцы Дункан художник впервые увидел в Париже. Матвей Добров. Айседора Дункан. Эскиз к офортам. 1920-е. РГАЛИ

ние главных российских городов в канун нынешней осени продолжилось довольно-таки изощренным способом. Судя по повышенной тревожности, царящей сегодня во многих отечественных хранилищах художественных ценностей, в ближайшее время вряд ли стоит ожидать бесконечного мелькания экспонатов

из их фондов на сборных выставках. Но «Г.О.С.Т.» получить вещи для показа все же успел.

Примерно год назад, на фоне торжеств по случаю 110-летия со дня рождения «последнего поэта деревни» и спекулятивно приуроченного к этой дате многосерийного телефильма, имя Дункан уже склонялось в некоторых экспозициях — но в основном среди людей, причастных к биографии Сергея Есенина. Теперь камерная выставка посвящена ей одной, если не считать двух небольших бронзовых ватагинских скульптур: «Балерина» и «Танец» — выполнены в 1920-е годы, и, скорее всего, это собирательные образы. Графика же Ватагина, больше известного как анималист, не оставляет сомнений в точности передачи образа легендарной танцовщицы — его карандашно-акварельная серия называется «Дункан в танце». Эта графика, так же как и подготовительные цветные листы к офортам Доброва, хранится в РГАЛИ. «Она так танцует, как будто сбежала с греческой вазы», — писал Матвей Добров

родственникам из Парижа зимой 1909 года. Офорты «Айседора Дункан» (1909) и «Танец» (1911) сохранились в семье художника.

Из домашнего архива приходят акварели и рисунки Чернышева, посвященные юным московским воспитанницам Айседоры. Недавно Третьяковка показала так называемую расширенную экспозицию этого автора — целый зал в недрах постоянной музейной развески был на время посвящен живописи этого участника «Маковца» и других художественных объединений, монументалиста, профессора Вхутемаса — Вхутеина и Суриковского института. Теперь же предоставляется возможность посмотреть чернышевскую графику, хотя бы и только на хореографические мотивы. «Для выражения радости она находит тысячи новых движений, трогательных и захватывающих. Радость, как светлый нимб, лучится от ее танца», — восторгался Айседорой Дункан Волошин. Теперь этой радостью лучатся работы ее современников.